

В этот момент репортёру Чан Сяню захотелось выбежать за дверь. Как журналисту, ему нужны были разные свежие новостные темы, однако сейчас он услышал слишком горячую информацию, настолько горячую, что ему было сложно устоять на месте. Величайший Бог в истории Славы, Е Цю, был фальшивой личностью? С момента основания Альянса, это был величайший... величайший, что?

Чан Сянь хотел использовать слово «скандал», но на самом дне своего сердца, он не считал это скандалом.

Несмотря на то, что находящийся перед ним человек использовал фальшивую личность, это он играл во всех своих соревновательных матчах. Это он победил своих оппонентов, и это он одержал многочисленные победы. Е Цю монополизировал все виды достижений. Трёхкратное чемпионство тоже было подлинным достижением. Вот только все эти достижения не принадлежали «Е Цю», они принадлежали находящемуся перед Чан Сянем человеку.

Может действия Е Сю и нарушали правила Альянса, но они никак не влияли на соревновательную составляющую игры. С одной стороны он позаимствовал чужую личность, а с другой стороны, это он играл во всех своих матчах. В сравнении с ним игроки, совравшие о своём возрасте, нарушали честность соревнований гораздо сильнее, не так ли?

Именно поэтому Чан Сяня разрывали на части противоречивые эмоции. Это была сотрясающая землю информация. Если она будет раскрыта широкой общественности, то он сможет моментально стать знаменитым. С другой стороны своими действиями он причинит много вреда большому количеству людей. Е Сю, Счастливой команде, команде Великолепной Эры и их многочисленным фанатам придётся испытать сильную боль.

Если бы это был скандал, связанный с употреблением стимуляторов во время матча, то Чан Сяню не было бы стыдно его осветить. Текущая ситуация не казалась ему скандалом. Е Сю просто одолжил чужую личность. Всё остальное было абсолютно реальным. Каждый матч, каждая победа и каждый чемпионский кубок, поднятый над головой, были подлинными. Единственным исключением был тот факт, что человек, которого знали под именем Е Цю, не был Е Цю. Этот факт никак не влиял на исход матчей, не так ли?

Е Сю сказал, что в то время у него не было карты удостоверения личности, поэтому ему пришлось воспользоваться картой своего брата. Очевидно, он сделал это от беспомощности. В последующие годы он не стал ничего менять, потому что, однажды забравшись на тигра, было очень сложно потом с него спрыгнуть. Возможно, существовали какие-то другие причины, о которых Чан Сянь не знал. Просто он чувствовал, что использовать другую личность в подобных обстоятельствах не было мошенничеством.

Из-за этого Чан Сянь не знал, что ему делать с этой информацией. Он находился в конфликте с самим собой. Куда бы он ни свернул, он всё равно будет чувствовать себя плохо. Чан Сянь пожалел о своём приходе сюда. Ему хотелось отмотать время назад. Он бы ни за что не стал снова заходить в этот номер...

К сожалению, уже было поздно о чём-то сожалеть. Мысли Чан Сяня пустились в пляс. Тао Сюань и Цуй Ли пребывали в похожем с ним состоянии. Для них эта новость была подобна удару грома. Но больше всего их раздражал вид Е Сю. После рассказа такого большого секрета он выглядел абсолютно бесстрастным. Словно этот вопрос больше никак его не касался. Создавалось впечатление, что он просто сидел и наслаждался шоу.

- Если воспринимать эту ситуацию всерьёз, то ты должен взять на себя юридическую ответственность за кражу личности, - Цуй Ли больше не мог выносить беспечного вида этого парня. Его слова были пропитаны холодом. Его позиция была ясна, как день.

Тем не менее, Е Сю продолжил сохранять раздражающее бесстрастное выражение лица.

- Да. Парни, вы планируете всерьёз воспринять эту ситуацию? - спросил он.

Цуй Ли подавился кровью. Этот парень был по-настоящему бесстыдным. Воспринять ситуацию всерьёз? Что это значит? Привести его в суд и обвинить в том, что он украл чужую личность, чтобы подписать с ними несколько контрактов? Но ведь подобными действиями они вытащат правду наружу! Великолепной Эре наоборот нужно было замять этот вопрос. Более того, если расследование будет проведено, несмотря на то, что в правовом поле Великолепная Эра будет права, она определённо подвергнется критике с моральной точки зрения. Может Е Сю и выдавал себя за кого-то другого, но его вклад в возвышение Великолепной Эры был подлинным. Если Великолепная Эра выступит инициатором проведения расследования, то её смело можно будет обвинить в том, что она не ценит вклада одного из своих ключевых игроков. Этот ход был не очень мудр.

Привести человека, чьё удостоверение личности было украдено? Это было ещё более нелепое решение. Этот парень был его братом близнецом. Вряд ли брат Е Сю захочет наказать его по закону за то, что тот воспользовался его личностью.

- Я хочу подтвердить кое-что, - наконец-то заговорил Тао Сюань. - На протяжении всех этих лет, это ты принимал участие в соревнованиях, верно? Твой брат, настоящий Е Цю, никогда не участвовал в матчах?

- Это всегда был я, - с улыбкой ответил Е Сю.

- Тогда хорошо. Это даём нам больше материала для работы... - Тао Сюань также был поражён громом, однако он оказался сильнее своего подчинённого, Цуй Ли. Он не вышел из себя из-за беспечного отношения Е Сю. Тао Сюань уже успокоился, начав размышлять над тем, как им было разобраться с этой ситуацией.

- Альянс также не захочет принимать эту правду. Трёхкратный чемпион, величайший игрок всех времён, первый Бог Альянса, в итоге оказался пустышкой. Это будет сильный удар по репутации Альянса, - Тао Сюань подумал об этой ситуации с точки зрения управленческой перспективы. Альянс также не захочет давать этой информации ход.

- Но он снова собирается участвовать в матчах. Нужно будет как-то это объяснить! - произнёс Цуй Ли.

- Если мы уладим всё с Альянсом, придумать объяснение для общественности будет не сложно, - ответил Тао Сюань.

- Мм, это имеет смысл, - кивнул Е Сю.

- Будет лучше, если мы как можно быстрее обсудим этот вопрос с Альянсом. Как бы нам это им преподнести... - начал вслух рассуждать Тао Сюань. В этот момент он услышал стук в дверь.

Все в комнате внезапно почувствовали себя ворами, застигнутыми на горячем. Находящийся ближе всего к двери Чан Сянь ещё не полностью пришёл в себя.

- Кто там? – спросил он дрожащим голосом.

- Это я. Фэн Сяньцзюнь.

«Фэн Сяньцзюнь? Кто это? Это имя кажется мне знакомым» – Чан Сянь в основном взаимодействовал с людьми низкого социального положения, поэтому ему было сложно быстро среагировать на имя большой шишки.

После первого поражения громом, парни из Великолепной Эры ощутили, как к ним приближается второй удар. Цуй Ли пришлось опереться на стену, чтобы не упасть. Тао Сюань моментально утратил спокойствие. Он провёл хороший анализ ситуации, говоря, что им нужно будет связаться с кем-то из Альянса. Кто бы мог подумать, что чёртов председатель Альянса сам придёт к ним?

Со стороны Счастливой команды хладнокровие утратила лишь Чень Го.

- Может спрячемся? Но куда? В уборную? Может под кровать? – начала перечислять она варианты.

Самым спокойным по-прежнему оставался Е Сю. Улыбнувшись, он произнёс:

- Забудь об этом. Будь что будет. Тао Сюань провёл довольно точный анализ. Я не думаю, что у нас возникнут особые сложности.

- Хорошо... Открой дверь... - Тао Сюань знал, что рано или поздно им всё равно придётся встретиться с Фэн Сяньцзюнем. Тот уже находился под их дверью, а Тао Сюань не был тем человеком, который сбегал в сложных ситуациях.

До Чан Сяня наконец-то дошло, что человеком по ту сторону двери был председатель Альянса. Он был невероятно шокирован. В этот момент он почувствовал, что «шторм собирается стать ещё более яростным». Как ни странно, эта мысль помогла ему успокоиться. В итоге он открывал дверь уже в довольно спокойном состоянии.

- О, здесь довольно много людей! – войдя в комнату, Фэн Сяньцзюнь увидел Тао Сюаня. Он не ожидал увидеть его здесь.

Улыбнувшись, Тао Сюань шагнул вперёд, чтобы поприветствовать председателя. Фэн Сяньцзюнь осмотрел комнату и увидел Е Сю. Рассмеявшись, он протянул в его сторону руку:

- Е Цю, ты на самом деле здесь.

Чан Сянь почувствовал, что надвигающийся шторм будет в два раза более яростным. В этот момент в комнату вошли два спутника Фэн Сяньцзюня.

Взбежав на седьмой этаж, Цао Гуанчэн начал задыхаться от нехватки воздуха. Увидев, что дверь вот-вот собирается закрыться, он воскликнул:

- ПОДОЖДИТЕ!

Выглянув из-за двери, Чан Сянь увидел своего старшего коллегу. Он моментально наполнился радостью. Чан Сянь понятия не имел, что ему делать с полученной информацией, однако он был уверен, что после прихода брата Цао всё будет хорошо. Это был первый раз, когда он расслабился после захода в этот номер. Когда он уже собирался распахнуть для него дверь, его

остановил Цуй Ли.

- Кто там? – спросил тот.

- Это корреспондент нашей станции, брат Цао, - поспешно ответил Чан Сянь.

Корреспондент станции? Брат Цао? Осознав, кто это был, Цуй Ли моментально отреагировал:

- Цао Гуанчэн? Закрой дверь!

- Что?

- Закрой дверь!

Чан Сянь не осмелился его не послушаться. Он в панике поспешил закрыть дверь. Цао Гуанчэн почти добрался до их номера. Он видел, как Чан Сянь проигнорировал его слова и закрыл дверь. Это привело его в ярость. Этот малец! Он всегда был к нему добр. Кто бы мог подумать, что в итоге тот окажется таким хитрым лисом? Ты хочешь монополизировать эту новость?

Несмотря на переполнявшую его ярость, Цао Гуанчэн не осмеливался терять над собой контроль перед находящимися в комнате людьми. Добравшись до двери, он вежливо в неё постучал.

- Репортёр Цао, верно? Пожалуйста, возвращайся. Это не подходящее время для интервью, - раздался из-за двери голос Цуй Ли. Цао Гуанчэн почувствовал, как у него начинает деревенеть тело. Он хорошо понимал людей Великолепной Эры. Цуй Ли говорил ему, чтобы тот и помыслить не мог о попадании внутрь. Не подходящее время для интервью? Этот чёртов малец Чан Сянь был внутри!

Почему? Почему всё обернулось таким образом?

Вы позволили Чан Сяню наблюдать за всем со стороны, а мне нет? К какому методу прибёг этот малец? Невозможно! Чан Сянь был ещё зелёным неопытным юнцом. Что он мог такого сделать, чтобы монополизировать внимание Великолепной Эры? Несмотря на свою ярость, Цао Гуанчэн не собирался устраивать скандалов. Вместо этого он вытащил свой телефон и позвонил Чан Сяню, однако тот выключил свой телефон.

«ЧЁРТ!» - выругался про себя Цао Гуанчэн. Несмотря на то, что он не мог войти внутрь, он отказывался уходить. Подойдя к двери, он попытался подслушать то, что происходило внутри. Тем не менее, выбранный Альянсом отель не имел особо тонких дверей. Если люди внутри не разговаривали на повышенных тонах, он не мог их услышать. Цао Гуанчэн впал в отчаяние.

Оказавшись в комнате, Фэн Сяньцзюнь ощутил странность повисшей атмосферы. Цуй Ли был зол. Он наконец-то смог понять, кем был стоявший у двери молодой парень. Тот был репортёром!

Внутренние договорённости, внутренние договорённости: разве мог репортёр быть представителем внутренней кухни Альянса? В этот момент их самыми большими врагами были представители репортёрской братии! Однако так получилось, что они обсудили все свои дела прямо перед репортёром! Об этом не знали они с Тао Сюанем, но как об этом не могли знать представители Счастья? Е Сю, твои мозги превратились в кашу? Почему ты ещё в самом начале не прогнал его прочь? Или ты намерено пытаешься усложнить нам жизнь? В этот момент Цуй Ли хотелось задушить Е Сю.

Несмотря на странность витавшей в воздухе атмосферы, Фэн Сяньцзюнь не стал допытываться, что происходит. Вместо этого он сразу перешёл к делу:

- Мне бы хотелось увидеть так называемого капитана Е Сю из вашей команды.

- Хахахаха... - рассмеялся Е Сю. Пнув сидевшего на диване Вэй Чэня, он обратился к Фэн Сяньцзюню. - Председатель, присаживайтесь.

«Что это?» - Фэн Сяньцзюнь снова почувствовал странность здешней атмосферы. В итоге он послушно сел на уступленное ему место.

- Как в последнее время чувствует себя ваше сердце? - спросил Е Сю.

- ...

- Если оно в порядке, тогда слушайте, - продолжил Е Сю.

- Что ты хочешь мне рассказать?

- Е Сю - это я, - ответил Е Сю.

<http://tl.rulate.ru/book/173/375679>